

УДК 94(47)"1941/1945"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/54/15

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ ПОДАРКОВ В МОЛДАВСКОЙ ССР (1944–1945 гг.)

Е.Д. Твердюкова

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, г. Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., 7/9
E-mail: e.tverdyukova@spbu.ru

Авторское резюме

В статье освещаются вопросы распределения гуманитарной помощи, собиравшейся в годы Второй мировой войны для советских граждан американским Обществом помощи России в войне и Национальным отделением Красного Креста. На основе документальных источников (в т.ч. числе из фондов Государственного архива Российской Федерации) показано, что при раздаче американских подарков имели место масштабные злоупотребления. Большую и лучшую часть одежды и обуви, необходимых населению Молдавии, получали представители партийно-хозяйственной номенклатуры. Многие из них не обладали высоким материальным достатком, но имели дополнительные возможности для снабжения (прежде всего, за счет трофейного имущества и т.н. промтоварных лимитов). Излишки одежды и обуви шли на перепродажу и реализовывались по спекулятивным ценам на городских рынках. Вещи попадали к спекулянтам также в результате расхищения на складах и бесхозяйственности лиц, ответственных за хранение. Виновные в злоупотреблениях, как правило, подвергались дисциплинарной ответственности. Проведенное исследование показывает, однако, что указанные проблемы были характерны и для других регионов страны. Это позволяет ставить вопрос о складывании системы коррупционных связей в СССР в конце войны.

Ключевые слова: Молдавская ССР, Великая Отечественная война, американские подарки, гуманитарная помощь, злоупотребления.

ABUSES IN DISTRIBUTION OF AMERICAN GIFTS IN THE MOLDAVIAN SSR (1944–1945)

E.D. Tverdyukova

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: e.tverdyukova@spbu.ru

Abstract

The article covers the distribution of the humanitarian aid collected during the Second World War for Soviet citizens by the American Society for Assistance to Russia in War and the National Section of the Red Cross. The documentary sources (including funds of the State Archive of the Russian Federation) shown there were large-scale abuses in the distribution of American gifts. Representatives of the party and economic nomenclature received most of the best and best clothes and footwear needed by the Moldovan population. Though not wealthy, many of them had additional opportunities for supply (mainly, due to trophy property and so-called manufactured goods limits). Surplus of clothes and shoes were sold for resale often at speculative prices in city markets. Things came to the speculators also as a result of plundering in warehouses and mismanagement of persons responsible for storage. Perpetrators of abuse, as a rule, were subject to disciplinary responsibility. The study shows, however, that these problems were typical for other regions of the country. This allows raising the question of the consolidation of the system of corruption ties in the USSR at the end of the war.

Keywords: Moldavian SSR, Great Patriotic War, American gifts, humanitarian aid, abuse.

В памяти многих жителей СССР, сумевших пережить непростые годы Великой Отечественной войны, остались американские подарки. Сбором их занималось по большей части Общество помощи России в войне (Russian War Relief, РУР), которое в 1941 – первой половине 1946 г. смогло отправить в Советский Союз грузов на сумму свыше 60 556 млн долл. (Поздняков 1992: 54). В отличие от Американского Национального Красного Креста, в поставках которого на протяжении всей войны преобладали лекарства и медикаменты, общество направляло в СССР в первую очередь бытовые комплекты неотложной помощи (household emergency kits). К 1943 г. число региональных и городских его филиалов превысило 400, волонтеры собрали для советских граждан одежды и обуви на сумму более 9 млн 626 тыс.

долл. общим весом 8 млн 938 тыс. фунтов (Васин, Велембовская 2013: 93–94). На специальных пунктах проводились приемка и сортировка вещей. Когда возникли трудности с приобретением на внутреннем рынке США необходимых товаров, члены РУР обратились к простым американцам с призывом поделиться одеждой с русским союзником.

С начала 1944 г. общество полностью переориентировалось на помощь гражданскому населению СССР, в связи с чем была создана сеть собственных предприятий по производству одежды и предметов домашнего обихода. По линии общества с момента его основания до 1 августа 1945 г. в Советский Союз поступило товаров на сумму 42 млн 648 тыс. долл., в том числе 708 тыс. единиц верхней одежды (на сумму 8 400 тыс. долл.), 170 тыс. костюмов и пиджаков (на 2 500 тыс. долл.), 980 тыс. пар обуви (на 2 млн долл.), белья и носильных вещей (на 15 500 тыс. долл.) (Васин, Велембовская 2013: 97).

Всего в виде американских подарков за годы войны в СССР поступило 71,7 т изделий, в том числе 25,9 млн единиц одежды, 1,6 млн пар обуви, более 1 млн одеял (РГАЭ: 281). Но зачастую эти необходимые обнищавшему населению вещи присваивались людьми, имевшими доступ к распределению американских подарков, а затем нередко попадали и на барахолки, где «мордастые молодайки крикливо рекламировали новейший товар: грубо-добротные робы, плащи и комбинезоны из американских посылок частной помощи. Предназначались они рабочим, но, как полагается, оказались в руках спекулянтов» (Нагибин 1991: 221).

Архивные документы свидетельствуют, что описанная ситуация являлась типичной для всех регионов страны, в том числе для разоренной войной Молдавии. Положение местных жителей после разгрома немецко-румынских войск без преувеличения можно назвать бедственным. В годы оккупации в Румынию вывозилось не только продовольствие, но и промышленные товары и дефицитное сырье (например, кожевенное), при том что потребности городского населения в 1942 г. были удовлетворены на 7 %, а в 1943 г. – на 4,37 % (Суляк 2015: 86). Под видом «румынизации» торговли в Молдавию хлынули тысячи мелких спекулянтов. В одной из записок секретной службы информации в Бухарест сообщалось, что «все города и местечки кишат спекулянтами, прибывшими из Старого королевства... которые в своем стремлении нажиться и быстро разбогатеть не брезгают никакими средствами» (Бабилунга, Бомешко 1994: 15). Это способствовало вымыванию товаров из оборота.

В 1944–1945 гг. Молдавия получила из бюджета СССР 448 млн руб. В эти годы в республику поступило оборудование 22 крупных предприятий, монтаж и установку которого выполняли рабочие из

России. Тем не менее в 1945 г. производство верхнего трикотажа составляло только 36 %, кожаной обуви – 46 % от уровня 1940 г. (История 2001: 240).

Для быстрого обеспечения населения обувью и одеждой было предпринято восстановление кожевенных заводов, мастерских индивидуального пошива в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах и Оргееве, обувной, прядильно-ткацкой и меховой фабрик в Кишиневе. Уже к августу 1944 г. вступили в строй 32 промкомбината, объединивших десятки портновских, сапожных, слесарных и других мастерских, выпускавших до 50 видов товаров широкого потребления из местного сырья (Наладить учет 1944). Однако объем произведенной ими продукции составил только 43,8 % от плана (Больше товаров 1945).

С учетом массовой эвакуации с осени 1944 г. ситуация с потребительскими товарами в Молдавии сложилась катастрофическая. Поэтому практически сразу на освобожденную от немецко-румынских войск территорию республики начала поступать американская гуманитарная помощь (25 вагонов). Но действительно нуждавшиеся в ней жители смогли получить только малую ее часть. Например, в Бендерском уезде многим гражданам, вернувшимся из концлагерей и оказавшимся без дома и какого бы то ни было имущества, выдавалось по 2–3 вещи. Дубоссарский отдел государственного обеспечения выделил одежду и обувь только 68 детям-сиротам (Государственная помощь 1945). Рабочие восстанавливавшихся фабрик, члены семей военнослужащих, инвалиды войны (в особенности проживавшие вне столицы республики) получили по 1–2 предмета. Например, работникам Кишиневской фабрики индпошива (174 чел.) с сентября 1944 г. по 13 февраля 1945 г. было выдано для распределения среди членов коллектива лишь 40 вещей. В то же время 40 сотрудников аппарата Совета народных комиссаров Молдавской ССР в августе 1944 г. и в январе 1945 г. получили каждый более чем по 12 американских подарков, в том числе 21 работник – по 20–25 и более предметов.

Необходимо отметить, что к тому времени активно шло формирование республиканской администрации, органов планирования, финансов, промышленности. Еще 12 июля 1944 г. ЦК ВКП(б) направил КП(б) Молдавии список должностей, включенных в номенклатуру ЦК. Большая их часть перебрасывалась из других регионов страны. К 1 января 1947 г. на ведущие посты были назначены 1682 чел., из которых лишь 4,9 % являлись молдаванами (История 2001: 248). Приезжие не обладали высоким материальным достатком. Отчасти поэтому сотрудникам правительства республики, Верховного Совета, ЦК КП(б)М и ВЛКСМ выделялись наиболее ценные и новые вещи, а они активно пользовались служебным положением для самоснабжения.

В августе 1944 г. СНК Молдавской ССР при штатной численности 110 сотрудников получили 944 вещи, а Наркомату легкой промышленности (вместе с подчиненными ему предприятиями) досталось всего 200 предметов, Наркомату пищевой промышленности – 320, Наркомату лесного хозяйства (вместе с леспромхозом и лесозаводами) – 190. Только СНК, ЦК, Президиуму Верховного Совета, ЦК ВЛКСМ Молдавии в августе 1944 г. было выделено 10,3 % всех мужских пальто, поступивших в республику, 19,4 % свитеров, 27,4 % пиджаков, 21,5 % брюк, 14,8 % нижнего белья (ГАРФ 2: 19).

В феврале 1945 г. эта неравномерность еще более усилилась: СНК Молдавской ССР на 150 сотрудников получил 1 тыс. вещей, ЦК КП(б) Молдавии на 780 сотрудников – 3 тыс., Верховный Совет на 25 чел. – 300, ЦК ВЛКСМ на 250 сотрудников – 1,5 тыс. А Наркомат здравоохранения, например, на 2 155 чел. – 1 556 предметов одежды, Наркомат мясомолочной промышленности на 1 998 чел. – 440. Наименее обеспеченными оказались работники Наркомата лесного хозяйства – на 2 160 чел. было выделено только 250 вещей (ГАРФ 2: 20).

Занимавшим номенклатурные должности и их женам была предоставлена возможность предварительного отбора. Комиссия по распределению принимала их индивидуальные заявления на выдачу, причем эта практика была широко распространена. С 18 октября 1944 г. по 7 февраля 1945 г. в таком порядке 199 чел. получили возможность отобрать для себя около 1 600 единиц одежды и обуви (ГАРФ 2: 23).

Конечно, подобные злоупотребления были характерны не только для руководства Молдавской республики. Ю. Нагибин, женившийся в конце войны на дочери директора крупнейшего автозавода И.А. Лихачева, описывал коммерческую деятельность своей тещи, которая вместе с товарками – супругами аппаратчиков разного уровня – по звонку «мчались расхищать» гуманитарную помощь. В результате такого предварительного отбора в руки ответственных работников попадали лучшие вещи, ведь качество и сохранность многих «презентов», по свидетельству писателя, были очень низки: «До сих пор не могу взять в толк, почему американские рабочие – наши союзники в смертельной схватке облекали свою помощь братьям по классу в такую паскудную форму. Они же не могли знать (и никогда бы этому не поверили), что их ношеное, грязное, заскорузлое тряпье проходит фильтрацию у привилегированных дам и лишь остатки попадают станочникам, сборщикам, разнорабочим. С души воротило при мысли, что эти ухоженные, разодетые, раздушенные дамы роются в слипшемся барахле, случалось – собственными глазами видел – со следами крови, сукровицы, жира; вылинявшие от пота в проймах рубашки

сосуществовали с желто-муаровыми в паху джинсами, опорками на сношенных каблуках, дамскими туфельками без подметки, куртки из кожзаменителя на истершемся до мездры мехе, галстуки, превратившиеся в веревочку, дырявое, как дробью побитое, белье, комбинации без бретелек, сально-грязные лифчики. Никому не пришло на ум хотя бы простирнуть подарок, отправляемый соратникам через тысячи-тысячи верст. А ведь я сужу по тем сливкам, которые снимала с щедрых заморских даров Татьяна Алексеевна, что же доставалось самому гегемону?» (Нагибин 2004: 27).

При этом из квартала в квартал самая лучшая часть товаров отправлялась на спецбазу молдавского Наркомторга для снабжения руководящих работников в пределах промтоварных лимитов. Только в четвертом квартале 1944 г. им было отпущено 20 % резиновой обуви от квартального фонда республики, 23,9 % шерстяных тканей, 13 % шелковых; в первом квартале 1945 г. – 57,4 % шелковых тканей и 27,5 % кожаной обуви (ГАРФ 2: 4).

Руководство республики пользовалось также возможностью поправить свое материальное положение за счет вывоза вещей с территории Румынии. В частности, в сентябре 1944 г. исполнявший обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Молдавии Н.Л. Салогор командировал за границу для приобретения мебели сотрудников военного и транспортного отдела ЦК. Они провели около полутора месяцев в районе Ясс, вывозя предметы домашней обстановки из так называемый «бросовых» (выморочных) домов. Заодно с мебелью собирали музыкальные инструменты, ванны и колонки к ним, порой непригодные к использованию, матовые дверные стекла, матрасы и даже семейные портреты в рамках: всего 45 вагонов, из которых 12 автомашин было завезено председателю СНК Молдавской ССР Т.А. Константинову (Твердюкова 2015: 263).

Неудивительно, что подобное самоснабжение позволяло ответственным работникам и лицам, к ним приближенным, не только существенно пополнять гардероб, но и выгодно перепродавать иностранный ширпотреб. Как указывал член Верховного суда Молдавской ССР М. Дзидзоев, к концу войны центральный рынок Кишинева перешел в руки группы спекулянтов, которые устанавливали свои порядки и цены, считая себя полными хозяевами (Дзидзоев 1945). На барахолках появилось множество американских вещей, продававшихся из-под полы по спекулятивным ценам. Только 17–18 февраля 1945 г., по сообщению начальника кишиневского городского отдела милиции Мельникова, на рынках города было задержано 14 лиц, пытавшихся втридорога реализовать одежду заокеанского производства. Среди них – члены семей заведующего сельскохозяйственным отделом

редакции газеты «Советская Молдавия», начальника отдела уполномоченного республиканского Наркомата связи (являвшегося членом комиссии по распределению подарков), столяра совпартшколы, повара столовой ЦК КП(б) Молдавии (ГАРФ 2: 23). 27 февраля 1945 г. среди пяти задержанных за спекуляцию вещами американского производства на одном из рынков молдавской столицы оказалась некто Меджибовская, продававшая мужское кожаное пальто за 20 тыс. руб. Необходимо пояснить, что в конце войны такие пальто стали выступать своеобразным социальным маркером. Как отмечает Н.Б. Лебина, именно по американским макинтошам из светло-коричневой кожи можно было узнать работников наркоматов (Лебина 2015: 161). Задержанная Меджибовская на допросе показала, что получила пальто от жены заместителя председателя Совнаркома республики. По ее словам, столь вожаденный для многих предмет гардероба оказался настолько велик своему владельцу, что было принято решение о реализации его на рынке. Однако сотрудников правоохранительных органов смутил не сам факт перепродажи, а разница в стоимости: ответственному работнику пальто досталось всего за 1 500 руб. (ГАРФ 2: 34).

Справедливости ради надо сказать, что подобные злоупотребления встречались повсеместно. Например, схожая ситуация наблюдалась и в Белоруссии, также разоренной немецкой оккупацией. Подарки из-за границы стали поступать на центральную базу Красного Креста с октября 1944 г. (сначала 20 вагонов, потом еще 30). Руководящим работникам вещи раздавались безо всякого учета со склада, где для их нужд было выделено отдельное помещение. Только за октябрь 1944 г. по запискам и даже устным распоряжениям республиканского руководства было роздано 3 134 вещи. Нередко склад посещала и супруга председателя Президиума Верховного Совета БССР Н.Я. Наталевича, отобравшая для себя в общей сложности свыше полутора сотен предметов и около 150 м ткани под предлогом неудовлетворительного материального положения своей семьи. При этом сотрудники Наркомата госконтроля обнаружили в ЦК «Красный Крест» 413 заявлений бывших партизан, инвалидов войны, детей-сирот с просьбами о помощи, 210 из которых даже не были зарегистрированы. По постановлению Совнаркома БССР в области республики были отправлены 115 тыс. предметов одежды и обуви со строгим указанием оставить в областных городах 5 % из них, в районных центрах – 10 %, оставшиеся вещи доставить в сельскую местность (Жирнов 2010: 64).

В Киришском районе Ленинградской области весной 1945 г., как выяснил районный прокурор Иванищев, «самыми нуждающимися» в подарках оказались директор леспромхоза, парторг, другие служа-

шие управленческого аппарата, а также председатель райисполкома. Часть подарков была присвоена заместителем начальника отдела гособеспечения райисполкома. Однако райком партии, в который обратился прокурор с материалами проверки, постановил виновных к ответственности не привлекать, ограничившись выговором по партийной линии и обязанностью вернуть подарки. Когда Иванищев через областную прокуратуру добился привлечения чиновников к судебной ответственности, райком инициировал снятие его с должности (Говоров 2011: 76).

Самоснабжение номенклатуры не являлось единственным препятствием для обеспечения необходимыми вещами жителей Молдавии. Сохранность подарков при поступлении на склады и в ходе хранения не обеспечивалась. Так, в августе 1944 г. на базе сорокского горторга была установлена недостача 1 415 предметов одежды, в т.ч. числе 108 мужских и 45 дамских пальто, 50 пар мужского белья, 72 пиджаков, 205 кофт и блузок, 757 детских джемперов (ГАРФ 3: 53).

Аналогичные факты были выявлены в Украинской ССР, где в ходе проверки порядка распределения подарков в 190 областных, городских и районных отделах социального и государственного обеспечения органы милиции обнаружили хищения более чем на 100 тыс. руб. и разбазаривание 5 576 предметов одежды (ГАРФ 3: 59–60).

Еще в марте 1944 г. в целях предупреждения хищений американских подарков Главное управление милиции МВД СССР директивами № 29/6/1232 и 29/6/696 обязало местные органы охраны правопорядка обеспечить организации, получавшие подарки, постоянным агентурно-оперативным наблюдением. Массовые сведения осведомителей о злоупотреблениях заставили Наркомат государственного контроля СССР провести масштабную проверку правильности распределения вещей, поступавших из-за границы в порядке гуманитарной помощи. Ревизиям подверглись 220 организаций и учреждений Молдавской, Литовской, Армянской, Карело-Финской, Азербайджанской, Казахской, Белорусской, Киргизской, Грузинской республик. В ходе проверок удалось выявить многочисленные факты «извращений», отсутствия надлежащего контроля за хранением и расходованием подарков, что приводило к расхищению, подмене и присвоению вещей.

Как выяснилось, повсеместно подавляющее большинство предметов одежды и обуви распределялось среди руководящих работников. Например, в Карело-Финской ССР из 16 721 чел., получивших вещи, только 1 340 (или 8 %) составляли инвалиды войны, партизаны и демобилизованные из РККА военнослужащие и еще 3 183 чел. (19 %) – члены их семей (ГАРФ 1: 46).

Во всех проверенных организациях не был налажен учет поступивших вещей. Как правило, они своевременно не приходовались. Так, прием 89 977 предметов, поступивших на базу вильнюсского горпромторга 6 сентября 1944 г., был произведен только 13 октября, а 59 493 предметов, поступивших 25 сентября, – 10 октября. Это позволяло безнаказанно заниматься подменой вещей (например, продавщица Адамус обменивала свое старое пальто на американское) или безнаказанно расхищать их (украдено было 1 398 вещей, не считая недостачи 684 предметов одежды, обнаруженной в ходе запоздавшей приемки) (ГАРФ 1: 43).

Та же бесхозяйственность процветала на складах Наркомторга Молдавской ССР. На день проверки в них оказалось более 26 тыс. неоприходованных вещей. За недостаточный контроль за состоянием учета главному бухгалтеру ведомства С.В. Колчиной было поставлено на вид (ГАРФ 2: 9).

Повсеместно массовыми явлениями стали подделки, подлоги, подчистки в документах. Во многих организациях первичные документы оказались к моменту проверки утеряны или представляли собой груду неоформленных бумаг, которые нельзя было рассматривать как подтверждающие правильность выдачи вещей. Комиссия госконтроля выявила множество фиктивных ведомостей на списание похищенных предметов в утиль и на выдачу нуждающимся, а также включение в раздаточные ведомости вымышленных лиц.

По неполным данным начальника ОБХСС ГУМ МВД СССР В.Я. Громилова (имевшимся у него на 2 апреля 1947 г.), на протяжении 1944–1946 гг. органами милиции за хищения американских подарков было привлечено к уголовной ответственности 587 чел. Организаторами групп в большинстве случаев являлись должностные лица, занимавшиеся приемкой и распределением гуманитарной помощи. По 121 делу были привлечены к ответственности заведующие областными, городскими, районными отделами социального и государственного обеспечения и их заместители (73 чел.), начальники, инспекторы и бухгалтеры этих отделов (87 чел.), председатели исполкомов и их заместители (16 чел.), заведующие, их заместители и инспекторы ОБЛОНО (17 чел.). Удалось доказать похищение 22 423 предметов одежды и обуви и более чем на 2 460 000 руб. других ценностей. Как выяснили сотрудники правоохранительных органов, было разбазарено 15 467 и подготовлено к хищению более 40 130 ценных подарков. В ходе расследования этих дел было изъято 13 296 предметов и более чем на 1 400 000 руб. ценностей (ГАРФ 3: 60).

По вскрытым в 1944–1945 гг. делам о хищениях американских подарков к ответственности было привлечено 67 членов ВКП(б)

и 7 членов ВЛКСМ (ГАРФ 3: 60). Однако в Молдавии по итогам проведенной Наркоматом госконтроля СССР проверки, в ходе которой были выявлены вопиющие факты злоупотреблений при распределении американских подарков, ответственные работники подверглись лишь дисциплинарным взысканиям: приказом наркома от 13 марта 1945 г. за отсутствие должного контроля за правильностью расходования нормированных товаров и самоснабжение выговор был объявлен управляющему делами СНК Молдавии Л.С. Дьяченко и строгий выговор (за разбазаривание товаров и самоснабжение) – его заместителю Г.А. Сухоребром (ГАРФ 2: 36–36 об.).

Таким образом, массовые злоупотребления с американскими подарками, имевшие место в Молдавской ССР, были характерны для всех республик Союза. Самоснабжением активно занимались представители как партийной, так и хозяйственной номенклатуры. При этом реальную ответственность несли только руководящие работники среднего звена. Отдававшие зачастую им указания о бездокументальном отпуске промтоваров сотрудники региональных партийных аппаратов, как правило, отделялись дисциплинарными взысканиями. Всё это позволяет ставить вопрос о складывании масштабной системы коррупционных связей в СССР в конце войны.

ЛИТЕРАТУРА

Бабилунга, Бомешко 1994 – *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Курс лекций по истории Молдавии. Лекция 11: Молдавия в период Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства. Тирасполь: Типар.

Больше товаров 1945 – Больше товаров широкого потребления населению // Советская Молдавия. 1945. 18 февраля.

Васин, Велембовская 2013 – *Васин А.Н., Велембовская К.М.* Комитет «Помощь России в войне». Американская гуманитарная помощь СССР в годы Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2013. № 4. С. 84–99.

ГАРФ 1 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8300. Оп. 2. Д. 110. Материалы проверки правильности распределения вещей, поступивших из-за границы.

ГАРФ 2 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 8300. Оп. 22. Д. 86. Материалы проверки Наркомторга Управления делами Совнаркома, Наркомфина Молдавской ССР и Кишиневского горфинотдела по вопросам спецснабжения совпартактива, правильности распределения американских подарков среди населения и порядка реализации бесхозяйного имущества, вывезенного из Румынии.

ГАРФ 3 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9415. Оп. 5. Д. 93. Доклад о работе органов милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией за 1945 год.

Говоров 2011 – *Говоров И.В.* Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 66–81.

Государственная помощь 1945 – Государственная помощь семьям фронтовиков // Советская Молдавия. 1945. 18 февраля.

Дзидзоев 1945 – *Дзидзоев М.* Борьба со спекуляцией – неотложная задача // Советская Молдавия. 1945. 1 июля.

Жирнов 2010 – *Жирнов Е.* «В разбазаривании государственного имущества и излишествах повинны руководители Белоруссии» // Коммерсант-власть. 2010. № 44.

История 2001 – История Бессарабии (от истоков до 1998 года). 2-е изд. / Пер. с румын.; координатор Иоан Скурту. Кишинев: Онисифор и Октавиан Гибу, 2001.

Лебина 2015 – *Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015.

Нагибин 1991 – *Нагибин Ю.М.* Рассказ синего лягушонка. М.: Мосгорпечат, 1991.

Нагибин 2004 – *Нагибин Ю.М.* Моя золотая теща. М.: АСТ, 2004.

Наладить учет 1944 – Наладить учет, быстрее организовать массовый выпуск продукции // Советская Молдавия. 1944. 16 августа.

Позняков 1992 – *Позняков В.В.* Американская гуманитарная помощь советскому народу (1941–1945) // Американский ежегодник. М.: Наука, 1992. С. 38–56.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики. Ф. 7971. Оп. 16. Д. 1055. Переписка с А.И. Микояном по нормированному снабжению.

Суляк 2015 – *Суляк С.Г.* Бессарабия в годы Великой Отечественной войны // Русин. 2015. № 2. С. 80–97. DOI 10.17223/18572685/40/6

Твердюкова (2015) – *Твердюкова Е.Д.* «Немедленно отменить все незаконные формы снабжения»: обеспечение советской региональной номенклатуры товарами широкого потребления (1943–1947 гг.) // Путь России и судьба историка. Труды исторического факультета СПбГУ: сб. ст. / Отв. ред. М.В. Ходяков. СПб.: Лема, 2015. Т. 21. С. 254–271.

REFERENCES

Babilunga, N.V. & Bomeshko, B.G. (1994) *Kurs lektsiy po istorii Moldavii* [Lectures on the history of Moldova]. Tiraspol: Tipar.

Sovetskaya Moldaviya. (1945) Bol'she tovarov shirokogo potrebleniya naseleniyu [More consumer goods to the population]. 18th February.

Vasin, A.N. & Velembovskaya, K.M. (2013) The American Committee for Russian War Relief in Days of the Great Patriotic War. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Current History Journal*. 4. pp. 84–99 (In Russian).

The State Archive of the Russian Federation. (n.d.) *Materialy proverki pravil'nosti raspredeleniya veshchey, postupivshikh iz-za granitsy* [On the check of correctness of distribution of the things which have arrived from abroad]. Fund 8300. List 2. File 110.

The State Archive of the Russian Federation. (n.d.) *Materialy proverki Narkomtorga Upravleniya delami Sovnarkoma, Narkomfina Moldavskoy SSR i Kishinevskogo gorfinotdela po voprosam spetsnabzheniya sovparktiva, pravil'nosti raspredeleniya amerikanskikh podarkov sredi naseleniya i poryadka realizatsii beskhozyaynogo imushchestva, vyvezennogo iz Rumynii* [The check of Narkomtorga of the Administration of Council of People's Commissars, Narkomfin of the Moldavian SSR and the Chisinau City Financial Department concerning special supply of the soviet Party Active, correctness of distribution of the American gifts among the population and an order of realization of the ownerless property from Romania]. Fund 8300. List 22. File 86.

The State Archive of the Russian Federation. (n.d.) *Doklad o rabote organov militsii po bor'be s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti i spekulyatsiy za 1945 god* [The report on work of militia on fight against plunders of socialist property and speculation for 1945]. Fund 9415. List 5. File 93.

Govorov, I.V. (2011) The corruption in the Stalinist society after the Great Patriotic War 1941–1945 (based on the sources of Leningrad and Leningrad Region). *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*. 1. pp. 66–81 (In Russian).

Sovetskaya Moldaviya. (1945) Gosudarstvennaya pomoshch' sem'yam frontovikov [State aid to the families of front-line soldiers]. 18th February.

Dzidzoev, M (1945) Bor'ba so spekulyatsiyey – neotlozhnaya zadacha [Fight against speculation as an urgent task]. *Sovetskaya Moldaviya*. 1st July.

Zhirnov, E. (2010) “V razbazarivanii gosudarstvennogo imushchestva i izlishestvakh povinny rukovoditeli Belorussii” [Heads of Belarus are guilty of squandering the state property and excesses]. *Kommersant-vlast'*. 44.

Skurtu, I. et al. (2001) *Istoriya Bessarabii (ot istokov do 1998 goda)* [History of Bessarabia (from the beginning till 1998)]. 2nd ed. Chisinau: Onisifor i Oktavian Gibu.

Lebina, N.B. (2015) *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu* [Soviet daily life: norms and anomalies. From military communism to big style]. Moscow: Novoe literaturnoe obozreniye.

Nagibin, Yu. M. (1991) *Rasskaz sinego lyagushonka* [The Story of a Blue Froglet]. Moscow: Mosgorpechat'.

Nagibin, Yu. M. (2004) *Moya zolotaya teshcha* [My Gold Mother-In-Law]. Moscow: AST.

Sovetskaya Moldaviya. (1944) Naladit' uchet, bystree organizovat' massovyy vypusk produktsii [To keep track, to organize mass production]. 16th August.

Poznyakov, V.V. (1992) Amerikanskaya gumanitarnaya pomoshch' sovetskomu narodu (1941–1945) [American humanitarian aid to the Soviet people (1941–1945)]. In: Ambramov, Yu.K. et al. *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook]. Moscow: Nauka. pp. 38–56.

The Russian State Archive of Economy. (n.d.) *Perepiska s A.I. Mikoyanom po normirovannomu snabzheniyu* [Correspondence with A.I. Mikoyan on rated supply]. Fund 7971. List 16. File 1055.

Sulyak, S.G. (2015) Bessarabia in days of the Great Patriotic War. *Rusin*. 2 (40). pp. 80–97 (In Russian). DOI 10.17223/18572685/40/6

Tverdyukova, E.D. (2015) “Nemedlenno otmenit' vse nezakonnye formy snabzheniya”: obespechenie sovetской regional'noy nomenklatury tovarami širokogo potrebleniya (1943–1947 gg.) [“To abolish all illegal forms of supply immediately”: the guarantee of Soviet regional nomenclature with consumer goods (1943–1947)]. In: Khodyakov, M.V. (ed.) *Put' Rossii i sud'ba istorika* [Way of Russia and Fate of the Historian]. Vol. 21. St. Petersburg: Lema. pp. 254–271.

Твердюкова Елена Дмитриевна – доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Elena D. Tverdyukova – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: e.tverdyukova@spbu.ru